

Е.П. Батьянова

Институт этнологии и антропологии РАН
Ленинский просп., 32-А, Москва, 119991
E-mail: elena-batyanova@yandex.ru

ТЕЛЕУТЫ: ПУТЬ ОТ ИНОРОДЦЕВ ДО КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Исследуется специфика самосознания и самоопределения одного из коренных малочисленных народов Сибири — телеутов на разных этапах его этнической истории — с середины XVIII в. до настоящего времени. Рассматриваются различные формы идентичности: сословная, этническая, родовая, локальная. Анализируются ситуации использования телеутами различных этнонимов, родовых имен, сословных знаков. Многовариантность самоопределения рассматривается как один из механизмов самосохранения и адаптации малочисленного народа к условиям постоянного ассимилятивного давления иноэтнического большинства. Статья основана на архивных источниках и полевых материалах автора, собранных в экспедициях к телеутам в 1976–2014 гг.

Ключевые слова: телеуты, этнонимы, сословие, идентичность, инородцы, белые калмыки, Томская губерния, нацмены, малые народы, коренные малочисленные народы Севера, КМНС.

Введение

В данной статье представлен анализ форм идентичности одного из коренных малочисленных народов Севера — телеутов¹. Рассматриваются варианты самоопределения, указывающие на сословную, этническую, родовую принадлежность телеутов. Развитие форм самоопределения прослеживается со времени окончательного вхождения телеутов в состав Российского государства в середине XVIII в. до современности. Анализируются особенности самоопределения телеутов в разных политических и социальных ситуациях. Исследуется роль множественности форм идентичности в самосохранении малочисленного народа в условиях жесткого ассимилятивного воздействия иноэтнического большинства. Представлены конкретные случаи использования телеутами этнонимов, генонимов (родовых имен), сословных знаков во внутриэтнической и межэтнической коммуникациях, в фольклоре, в официальных документах и пр.

Инородцы, выезджие белые калмыки...

В документах Сибирского приказа — государственного учреждения России, ведавшего в XVII–XVIII вв. «сибирскими делами», телеуты, или «белые калмыки», упоминаются постоянно. В этот период они представляли крупное улусное объединение кочевников Верхнего Приобья, игравшее на политической арене региона заметную роль (см.: [Уманский, 1980; Шерстова, 1999]). К середине XVIII в. по ряду внешних и внутренних причин кочевое объединение телеутов окончательно распалось и значительная их часть вошла в состав Российского государства на правах служилого или ясачного сословия (процесс, начавшийся еще в XVII в.). В дальнейшем, перейдя на оседлость, телеуты образовали несколько самостоятельных волостей (инородных управ) в Кузнецком и Томском уездах Томской губернии [РГИА. Ф. 1264, 1265, 1290 и др.].

В XIX в. в этнографическом отношении телеуты не представляли единства и различались по этнотерриториальным группам, из которых наиболее значительными были бачатская, томская, чумышская и алтайская. Телеуты разных территориальных подразделений идентифицировали себя по-разному. Так, бачатские телеуты, представлявшие наиболее крупную и компактную общность, на своем языке называли себя *теленгет* или *паят* (от названия рек Большой и Малый Бачат, в бассейне которых располагались их селения). Томские телеуты называли себя *калмак*. Как отмечал в XVIII в. историк и путешественник академик Г.Ф. Миллер, «татары... себя выезджими белыми калмыками называют, потому что их деды и прадеды из калмыцкой земли на имя Государево в Россию выехали» [РГАДА. Ф. 199, п. 580, д. 8, л. 1]. Чумышские

¹ Телеуты — тюркоязычный народ Сибири, близкий по происхождению и культуре к алтайцам. По данным переписи 2010 г. насчитывают 2643 чел. Проживают преимущественно в Кемеровской области, а также в Республике Алтай и Алтайском крае.

Телеуты: путь от инородцев до коренных малочисленных народов Севера

телеуты называли себя по местам локального расселения, по наименованию волостей, родов (сеоков): *ютты, чинзан, ашкыштым, тонгул* и пр. [Батьянова, 1994а].

Структура самоопределения телеутов в составе Российского государства отличалась иерархичностью. Высшую ступень этой иерархии определял статус телеутов в составе Российского государства, связанный с их принадлежностью к инородческому сословию. Эта принадлежность обеспечивала телеутам ряд прав и привилегий, связанных с землепользованием, налогами, освобождением от службы в армии. Своей государственной и сословной принадлежностью телеуты весьма гордились: «Мы... происходим от так называемых белых калмыков и всегда были верными подданными Великого Русского государства. Управлялись по особому положению и составляли особое инородческое сословие» [ГАТО. Ф. 3, оп. 19, д. 867, л. 395]. В государственных документах телеуты обычно фигурировали под именем инородцев или телеутских инородцев. Надо отметить, что в XVIII–XIX вв. телеуты были одним из немногих народов Южной Сибири, обнаруживавших национальное самосознание. На это обратил внимание побывавший у них в 1861 г. В.В. Радлов, который писал, что все народы Алтая, «кроме телеутов, не имеют своего собственного названия и совершенно утратили национальное самосознание» и что «только у телеутов и алтайских горных калмыков можно найти следы такого национального сознания [1989, с. 122]. Прошлый статус «знатнейшего народа Сибири» предоставлял телеутам после вхождения их в состав Российского государства привилегированные возможности этнического самосохранения.

Набор самоназваний, встречающихся в XIX — начале XX в. в официальных документах (жалобах, прошениях), направлявшихся телеутами в различные учреждения, включал как сословные определители («инородцы», «кочевые инородцы», «оседлые инородцы»), так и официальные этнические имена: «телеуты», «белые калмыки», «телеутские татары», т.е. экзотонимы. При этом телеуты в официальных документах достаточно свободно относились к выбору тех или иных сословных и официальных этнических имен в целях получения больших правовых льгот и материальных выгод. Так, телеуты селения Улус-Черга, находившегося в Горном Алтае, стремясь доказать свое единство с кочевым населением алтайских дючин для получения определенных хозяйственных привилегий, называли себя алтайскими горными калмыками: «Нижеподписавшихся жителей улуса Чергинского... **алтайских калмыков**... заявление... По происхождению своему, по роду нашей жизни, религии и своему занятию мы есть кочевые инородцы, ничего общего не имеющие с инородцами оседлыми» [ГААК. Ф. 29, оп. 1, д. 1554, л. 51].

В прошениях и жалобах, как и в фольклоре, устных рассказах, телеуты в одном ряду использовали и сословные определители, и экзотонимы. Эта традиция дошла до нашего времени: «Верные подданцы, белые калмыки княжеской природы нас звали, потом инородцами стали звать, теперь телеутами зовут» [ПМА, 1977б]. Эндотонимы, употребляемые обычно на родном языке (*теленэт, паят*), в официальных документах не использовались, но именно они являлись гарантами устойчивости этнической идентичности телеутов.

В процессе адаптации телеутов в XIX в. к новой социальной и культурной среде в составе Российского государства менялись и корректировались их представления о других народах. В памятниках телеутского фольклора, зафиксированных в начале XX в., рассказывается о происхождении «тунгусов», «остяков» и других народов [Архив МАЭ. Ф. 1, л. 71–72]. В легендах и преданиях телеутов постоянно упоминаются монголы-ойраты, джунгары, китайцы, русские. Последние определяются как «грамотеи», «чиновники», «ученая нация»: «Когда бог создавал разные народы, то специально кидал жребий, кому что достанется. Он созвал всех, разложил разные предметы и сказал: «Выбирайте». Русские люди сразу за бумагу схватились, а наши за чалу (бубен. — *Е. Б.*). Поэтому русские все учатся, а мы все камлаем» [ПМА, 1977а].

Для идентичности телеутов начала XX в. характерна трансформация форм локального самосознания и самоопределения. Имена, обозначающие небольшие локальные общности, нередко приобретали пренебрежительный оттенок, переходили из эндо- в экзогруппу. Так, низкий социальный статус приобрели этнические названия «ашкыштым» и «тюлебер»: «Они телеуты, но их в неуважительном смысле тюлебером называли [ПМА, 1977в]. Нас называли «кестым», «кештым», «кештыминка» — это не русский, не татарин значит. Сами себя мы так не называем. Это как бы обзвать» [ПМА, 1978].

Нацмены, татары...

В советский период, в ходе национально-государственного строительства 1920–1930-х гг., телеуты не получили статуса самостоятельного народа и не вошли в группу «малых народов», которую в лице Комитета Севера опекало государство. Тем не менее они были отнесены к

группе национальных меньшинств — нацменов. И это название стало основным знаком их официальной идентичности. Понятие «нацмен» толковалось весьма неопределенно. Так, на территории Кузнецкого округа в 1925 г., по данным окружного исполкома, проживало более 62 600 нацменов, среди которых значились шорцы, украинцы, мордва, чуваша, татары, белорусы латыши, литовцы, эстонцы, немцы, зыряне, цыгане, черемисы, киргизы, чехи, мадьяры, башкиры и «прочие национальности» [ГАКО. Ф. Р-22, оп. 1, д. 227, л. 54]. Телеуты, по-видимому, значились среди «прочих».

Специфика коллективизации у телеутов определялась во многом их принадлежностью к нацменам, предполагавшей особый, более либеральный, к ним подход со стороны государства. Руководителей, подходивших с общими мерками к «нацменовским» колхозам, обвиняли в великорусском шовинизме или в разжигании национальной розни. Два телеутских колхоза носили официальное название «Нацмен». Но это имя (идеологема), широко использовавшееся в разных регионах страны, постепенно приобрело уничижительный оттенок, утратило прежний статус и почти вышло из употребления. Традиционные этнические и бывшие сословные имена сохранялись у телеутов на протяжении всего советского периода. Еще до советского времени у телеутов был достаточно высок уровень правовой культуры. Среди правозащитных мер в XIX — начале XX в. они часто использовали обращения к представителям государственной власти с письмами-жалобами. В них нередко для достижения желаемых результатов происходило манипулирование сословными и этническими именами [Батъянова, 1994b]. Эта традиция продолжилась и в первые десятилетия советского периода. Обращает на себя внимание, как жалобщики-телеуты, подыгрывая власти, подчеркивали в прошениях свою прошлую принадлежность к «угнетенному классу инородцев», «к малочисленному татарскому племени — телеутам, которые раньше при царском режиме именовались сибирскими инородцами и носили общую кличку ясачных татар... Нас по-прежнему продолжают рассматривать как татар-инородцев, с которыми считается нечего» [ГАКО. Ф. Р-63, оп. 1, д. 73].

Ассимиляционные процессы у телеутов в советское время активизировались. Исследования, проведенные мной в 1970–1980-е гг., показали, что в этот период наиболее распространенными этнонимами, используемыми телеутами для самоопределения, были «татары» и «телеуты». Бытовали эндоэтнонимы — теленгет, татарлар, паят, которыми пользовались при общении на родном языке. Имя «телеут» использовалось преимущественно при общении с русскими. Мнения о «правильности» применения тех или иных этнических имен у людей расходились. В одних случаях: «Наш народ — телеуты. Теленэт есть где-то, но это в Монголии». В других: «По-правильному нас не телеут зовут, а теленэт. Это русские нас телеутами прозвали». «Вы телеут?» — «Я такой народности не знаю. Татарин я» [ПМА, 1976б]. Незнание этнонима «телеут» обнаруживали и некоторые русские соседи телеутов: «А кто такие телеуты? Это татары, что ли?» [Там же]. Этническое имя «телеут» использовалось реже, чем имя «татарин», несмотря на то что повсеместно фигурировало в этнографической литературе. Для части населения название «телеут» стало не этническим, а скорее топонимическим понятием, так как в г. Белово, например, есть улицы Телеут-1, Телеут-2, Телеут-3. Под Новокузнецком есть старинный поселок Телеуты и пр. Название «инородцы» употреблялось телеутами в течение всего советского периода, но главным образом в фольклоре и семейных преданиях, в которых о нем вспоминали как о прошлом имени своего народа: «Раньше мы были инородцы, потом стали телеуты» [ПМА, 1976а].

Коренные малочисленные народы Севера, телеуты

В 1989 г. телеуты были признаны самостоятельным народом и впоследствии включены в перечень коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Этноним «телеут» приобрел официальный статус, что повлияло на этническое самосознание его носителей. Для постсоветского времени характерны новые формы конструирования и укрепления этнической идентичности телеутов [Функ, 1999]. Этому способствовали: продуктивная работа Ассоциации телеутского народа «Эне-Байат», издание книг и статей, посвященных этнической культуре телеутов, активная деятельность по распространению знаний об этнической культуре телеутов Историко-этнографического музея «Чолкой», созданного в селении Беково (Беловский р-н). Среди телеутского населения возрос интерес к своей истории, культуре, языку. Это получило отражение в том числе в народной письменной культуре. Приведу стихотворение из дневника 85-летней телеутки Анны Сидоровны Тарасовой, которое передает настроения, овладевшие многими телеутами в этот период:

Родной наш телеутский язык,
Откуда и когда ты возник?

Телеуты: путь от инородцев до коренных малочисленных народов Севера

Малый наш телеутский язык,
Чтоб ты никогда не поник.
А кто же нам скажет,
Почему нас телеутами называют?
Где же наш корень?
Откуда телеуты приплыли?
Просторные сибирские степи [ПМА, 2014].

Лозунг «Вперед к родовому строю», провозглашенный на 1-м съезде коренных народов Севера, способствовал популяризации среди малочисленных народов таких понятий, как «племя» и «род». Это было характерно не только для телеутов, но и для большинства КМНС. Во время экспедиции на Камчатку в 1995 г. я стала свидетельницей, как при закрытии Международного схода коренных национальностей все его участники подписывали Воззвание. Причем каждый перед своей фамилией должен был указать, из какого он племени. Возник спор по поводу «племени коряк»: «Нет такого племени “коряки”, это русские придумали такое слово!» Представитель администрации из Петропавловска-Камчатского подписался «С...нов из племени русских» [ПМА, 1995].

У телеутов понятие «племя» фигурировало преимущественно в семейных преданиях и в фольклоре: «Вернулся Шуню к белому царю, говорит: “Вот я тебе свое племя в подарок оставляю — инородцев”» [ПМА, 1976а]. Для постсоветского времени характерен всплеск родового самосознания сибирских народов. У телеутов род (*сеок*) и в советское время сохранял свои основные признаки (имя, унилинейность, экзогамию, традиционную структуру с патронимическими подразделениями — *кезек*, *юрт* и пр.) [Батьянова, 2007]. Родовое самосознание телеутов постоянно подпитывалось их традициями и фольклором, а также культурными связями с Горным Алтаем. С 1990-х гг. у телеутов, как и у коренных жителей Горного Алтая, наблюдаются новые, нетрадиционные формы укрепления родовой идентичности: организация родовых общин, фондов, советов, использование родовых имен в названиях частных предприятий, магазинов, проведение родовых съездов, праздников. Так, в 2010 г. в Беловском районе Кемеровской области состоялся съезд-праздник телеутского сеока меркит. В нем участвовали гости из Республики Алтай. На съезде фигурировали новые символы родовой идентичности: родовой флаг и пр. [Батьянова, 2011]. Сеок сохраняет традиционную функцию воспроизводства этнической культуры.

Включение телеутов в группу КМНС, наряду с положительными результатами, привело к напряженности во взаимоотношениях между телеутами и местными чиновниками. Это было связано как с несовершенством правил предоставления льгот КМНС, так и с некомпетентностью в этом представителей местной власти. При отсутствии у телеутов статуса самостоятельного народа на протяжении многих десятилетий в их свидетельствах о рождении нередко указывалось: татарин, русский и пр. Кроме того, телеуты, предки которых приобщились к православию еще в прошлые века, в подавляющем большинстве имеют русские имена и фамилии, что весьма настораживает чиновников, оформляющих им льготы: «У кого в паспорте написано “телеут”, у тех проблем нет, а у кого — “татарин”, тем приходится через суд доказывать» [ПМА, 2014].

Обязательные условия проживания в сельской местности и занятия традиционными промыслами для получения пенсионных и прочих льгот стали препятствием для пользования этим правом многими телеутами, так как в большинстве своем они проживают в густонаселенном промышленном районе Кузбасса, где нередко границы между городом и деревней стерты. Правовые разграничения между «городскими» и «сельскими» телеутами выглядят нелепо и вызывают негативную реакцию населения: «В деревне Черта наши тоже получают телеутскую пенсию, но для этого они должны прописаться в другом месте. В Новокузнецке тоже получают пенсию, но для этого нужны какие-то уловки... Прописка нужна деревенская. Не дай бог человек живет в городе, он уже не телеут» [ПМА, 2011]. Для того чтобы получить «телеутскую пенсию», людям приходится проходить унижительные процедуры: «Наша Ира в этом году оформляла телеутскую пенсию. Чего только они (чиновники) не придумывали на заседании суда?! Спрашивали: “Почему у Вас фамилия Тарасова? Эта фамилия русская”. Ира вообще в шоке была. Она растерялась даже. “Как Вы докажете, что Вы телеутка? Каким промыслом своим Вы занимаетесь? Носите ли Вы телеутскую одежду?” Издевательство это, прямо смеются над нами» [ПМА, 2011]. «Я знаю свою национальность, и я не буду по судам ходить, еще кому-то доказывать, что я телеут... Зачем... унижаться?» [ПМА, 2014]. Правила предоставления льгот коренным народам явно требуют корректировки.

Заключение

Как показывают результаты исследования, специфика идентичности телеутов за более чем 200-летний период пребывания их в составе Российского государства проявлялась во множественности ее форм. Сословная, этническая, родовая, локальные формы идентичности переплетались и влияли друг на друга. Принадлежность телеутов к инородческому сословию, предоставлявшая им льготы и привилегии, в значительной степени обеспечивала возможности их этнического самосохранения. Утрата телеутами в советский период статуса самостоятельного народа активизировала ассимилятивные процессы в их среде. Родовое самосознание способствовало в этот период поддержанию этнических традиций и телеутской этнической культуры в целом. Множественность знаков самоопределения расширяла возможности адаптации телеутов к условиям социальных потрясений и постоянного ассимилятивного воздействия иноэтнического большинства. Получение телеутами статуса самостоятельного народа и включение их в группу КМНС укрепили этническую идентичность телеутов, подняли престиж их национальной культуры. Эти обстоятельства вселяют уверенность в том, что этническая культура телеутов продолжит успешно развиваться.

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Литература

- Батьянова Е.П.* Ашкыштымы // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий М., 1994а. С. 14–27.
- Батьянова Е.П.* Из адаптационного опыта телеутов // Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований. М., 1994b. С. 176–203.
- Батьянова Е.П.* Род и община у телеутов в XIX — начале XXI века. М.: Наука, 2007. 395 с.
- Батьянова Е.П.* Национальные праздники у телеутов // ЭО. 2011. № 6. С. 16–25.
- Радлов В.В.* Из Сибири: Страницы дневника. М.: Наука, 1989.
- Уманский А.П.* Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск: Наука, 1980. 294 с.
- Функ Д.А.* Формирование новых этнических идентичностей у тюрков юга Западной Сибири в 1980-х — первой половине 1990-х годов (на примере бачатских телеутов) // ЭО. 1999. № 5. С. 109–128.
- Шерстова Л.И.* Этнополитическая история тюрков Южной Сибири в XVII–XIX вв. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 1999. 432 с.

Источники

- Архив МАЭ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 26.
- ГААК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1554; Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 73.
- ГАКО. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 227.
- ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 867.
- ПМА, 1976а — Кемеровская обл., Беловский р-он, дер Верховская (информанты: А.Н Каргина, 1901 г.р., Н.П. Каргин, 1913 г.р.).
- ПМА, 1976б — Кемеровская обл., Беловский и Гурьевский р-ны.
- ПМА, 1977а — Кемеровская обл., Гурьевский р-он, д. Шанда (информант А.С. Тарасова, 1925 г.р.).
- ПМА, 1977б — Алтайский край, Кытмановский р-он, п. Октябрьский (Информант: Н.К. Арлинекова, 1907 г.р.).
- ПМА, 1977в — Кемеровская обл., Беловский р-н, д. Челухоево (информант Челухоев Н.С., 1904 г.р.).
- ПМА, 1978 — Кемеровская обл., Юргинский р-н, д. Шалай (информант А.И. Суркова, 1914 г.р.).
- ПМА, 1995 — Камчатский край.
- ПМА, 2011 — Кемеровская обл., Гурьевский р-н, д. Шанда.
- ПМА, 2014 — Кемеровская обл., Гурьевский р-н, д. Шанда.
- ПМА, 2014 — Кемеровская обл., Гурьевский р-н, д. Шанда (тетрадь А.С. Тарасовой, 1925 г.р., запись 21.11.2011).
- РГАДА. Ф. 199. Портфель 580. Д. 8.
- РГИА. Ф. 1264, 1265, 1290.

The Teleuts: from non-Russians to Indigenous Minority of the North'

This paper concerns the study of the specifics of self-consciousness and self-identity of one of the indigenous minorities of Siberia — the Teleuts, in different periods of their ethnic history from the mid. 18th century until the present time. Main forms of Teleuts' identity are considered: national; class; ethnic; ancestral and local. The instances of using various ethnonyms, genonymums and class attributes by Teleuts are analyzed. Identity multi-variance is considered as a mechanism of minority self-preservation and adaptation to the continuous assimilative influence of the nonethnic majority. The paper is based on the archival sources and field materials of the author collected during the expeditions to Teleuts in 1978–2014. The field materials include samples of the folklore, written folk literature, records of biographies, family chronicles and narratives about other societies recorded by the author. It has been shown how Teleuts ideas about other societies adjusted in the course of their adaptation to the new social and cultural environment within the Russian state. The attention has been drawn to how the ethnic consolidation of the Teleuts in the 19th–20th cc. transformed the local self-consciousness and self-identity. The names associated with small territorial communities often acquired derogatory sense and transferred from endo- to exo-type. It has been deduced how the legal status of the ethnic group within the state influences development of their ethnic culture. Notably, the non-Russians status of the Teleuts brought to them some rights and privileges in terms of the land tenure, taxes and exemption from the compulsory military service. On one hand, this has been helping to strengthen the national identity of the Teleuts, but on the other hand, it facilitates their ethnic self-affirmation. Teleuts have always been proud with their non-Russians status within the Russian state. The ethnic status of the Teleuts in the post-Soviet period is protected by their official recognition in 1989 as a separate ethnic group and subsequent affiliation with the indigenous minorities of the North.

Key words: Teleuts, ethnonyms, estate, identity, aliens, white Kalmyks, Tomsk province, national minorities, small peoples, Indigenous Numerically Small People of the North.

Funding. The article was supported by the RFBR grant for the project No. 18-05-60040 «New technologies and social institutions of the indigenous population of the Russian Arctic: opportunities and risks».

REFERENCES

- Batyanova E.P. (1994a). Ashkyshtymy. In: *Problemy etnicheskoy istorii i kul'tury tyurko-mongol'skikh narodov Yuzhnoj Sibiri i sopredel'nyh territorij*. Moscow, 14–27. (Rus.)
- Batyanova E.P. (1994b). From the adaptation experience of Teleuts. In: *Narody Severa i Sibiri v usloviyakh ekonomicheskikh reform i demokraticeskikh preobrazovaniy*. Moscow, 176–203. (Rus.)
- Batyanova E.P. (2007). *The clan and community of the Teleuts in the 19th and early 21st centuries*. Moscow: Nauka. (Rus.)
- Batyanova E.P. (2011). National holidays at the Teleuts. *Etnograficheskoye obozreniye*, (6), 16–25. (Rus.)
- Radlov V.V. (1989). *From Siberia: Diary pages*. Moscow: Nauka. (Rus.)
- Umansky A.P. (1980). *Teleuts and Russians in the XVII–XVIII centuries*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.)
- Funk D.A. (1999). The formation of new ethnic identities among the Turks in the south of Western Siberia in the 1980s and the first half of the 1990s (by the example of the Bachat Teleuts). *Etnograficheskoye obozreniye*, (5), 109–128. (Rus.)
- Sherstova L.I. (1999). *Ethnopolitical history of the Turks of South Siberia in the XVII–XIX centuries*. Tomsk. (Rus.)

Батьянова Е.П., <https://orcid.org/0000-0002-9624-061X>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 29.05.2020

Article is published: 28.08.2020